

УДК 81'33

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА БРИТАНСКОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА “BUFFOONERY”

П.А. Ярышева

Международный институт рынка, Самара

В статье предпринимается попытка описания языковой специфики британского речевого жанра “buffoonery”. Изучение текстов подобного жанра с точки зрения языковых особенностей позволило установить доминанты жанра, к которым относятся ироническая модальность и языковая креативность.

Ключевые слова: речевой жанр “buffoonery”, лингвокультурный типаж “buffoon”, ироническая модальность, языковая креативность.

Linguistic Peculiarities of the British Speech Genre “Buffoonery”

Polina A. Yarusheva

International Market Institute

The paper attempts to describe the linguistic peculiarities of the British speech genre "buffoonery". The study of the texts belonging to this genre from the point of view of their language peculiarities allows to establish its dominants which include ironic modality and linguistic creativity.

Key words: speech genre “buffoonery”, lingvocultural type “buffoon”, ironic modality, linguistic creativity.

В данной статье предпринимается попытка описания языковой специфики британского речевого жанра (РЖ) “buffoonery”.

Жанр “buffoonery” представляет собой, по нашему мнению, самостоятельный речевой жанр, который отвечает необходимым конститутивным признакам жанра, выделяемым современными лингвистами [6. С. 427]. Основной чертой жанра “buffoonery” нам представляется презентация бытия в целом и его отдельных проявлений как чего-то несерьезного. Такова жизненная позиция лингвокультурного типажа “buffoon”, который под маской легкомыслия пытается высмеять абсурдность жизни, выдержать тяготы бытия, добиться коммуникативного успеха.

Среди конститутивных признаков модели речевого жанра важно увидеть его языковую специфику как спектр лексических и грамматических ресурсов [5. С. 197]. Разумеется, многообразие возможностей языкового воплощения – это средство дифференциации предъявления РЖ “в интересах” целого ряда параметров общения, включая отношения участников, их речевые и языковые возможности, вкусы. Изучение текстов, в которых реализуется жанр “buffoonery”, с точки зрения языковых особенностей позволяет установить доминанты этого жанра. Как свидетельствуют примеры речевых партий лингвокультурного

типажа “buffoon”, к ним относятся ироническая модальность и языковая креативность.

Неоднократно ирония становилась объектом лингвистических исследований. Ее изучали в связи с составлением типологии изобразительных средств языка, интерпретируя как стилистический прием и как средство выражения мыслей и чувств. Такой подход позволил выделить основные структурные признаки иронии в лингвистическом аспекте, однако в представлении об иронии до сих пор существуют определенные пробелы. Не выделен комплекс признаков, позволяющих полностью раскрыть содержание феномена иронии и отграничить ее от смежных явлений.

Ирония относится к категориям, которые не имеют собственных средств выражения, однако в изучаемых текстах в качестве таковых функционируют вводные конструкции, имплицитная авторская оценка событий / персонажей, оригинальные авторские номинации, контраст реализуемых в тексте функциональных стилей, аллюзии, неожиданные сравнения, гиперболизация, контраст ожидаемого и реального сообщения, повтор, жестикуляция и мимика (в авторских ремарках).

Креативность проявляется в использовании языковой игры различного рода, а именно, обыгрывании смыслов, использовании косвенных речевых актов, парадоксов, в искажении цитаты, контрасте высокого и низкого стилей речи, обыгрывании формы, противопоставлении языковых и речевых единиц, оригинальных сравнениях.

Приведем в качестве примеров высказывания лингвокультурного типажа “buffoon” из британских текстов художественной литературы.

I apologize for the intelligence of my remarks. I've forgotten that **you were a member of the Parliament** (O. Wilde “The Picture of Dorian Gray”). Выделены жирным шрифтом парадокс (разве можно извиняться за интеллигентность?) и скрытая оценка говорящим членов парламента как неумных и неинтеллигентных людей.

Lord Arthur Goring (to the statue): It is a great nuisance. I can't find anyone else to talk to. I'm so full of interesting information. I feel **like the latest edition of something**. Well ... after some consideration ... so much to do? There is only one thing to be done. There comes a time in every son's life when he must, indeed, follow his father's advice: I shall go to bed at once (O. Wilde “An Ideal Husband”). Выделено оригинальное сравнение самого себя с новейшим информационным печатным изданием. Присутствует также контраст между ожидаемой новостью о некоем ценном наставлении, которое дал лорду Артуру отец, и сообщением, что тот всего-навсего посоветовал ему пораньше лечь спать. Используется также не адекватный ситуации (лорд Артур обращается к статуе) возвышенный стиль речи.

Do you know, Arthur, I sometimes wish I were you. – Do you know, Robert, sometimes I wish you were too (O. Wilde “An Ideal Husband”). Иронический тон и языковая игра обусловлены здесь лексическим и синтаксическим повтором реплики-стимула в реплике-реакции и обыгрыванием языковой формы: «Я хотел бы быть тобой. Я тоже хотел бы, чтобы ты был мной».

Well, there is **nothing I like more** than to be congratulated. Though invariably I find **the pleasure immeasurably increased** when I know what for (O. Wilde “An Ideal Husband”). Гиперболизация («нет ничего более приятного ..., удовольствие неизмеримо возрастает ...») по отношению к выслушанному по незначительному поводу поздравлению служит созданию иронической модальности приведенного высказывания.

I am very selfish. I haven't told you half of them [bad qualities] yet. And the others are quite dreadful (O. Wilde “An Ideal Husband”). Косвенный речевой жанр самокритики используется здесь для создания иронической модальности: указывая девушке на свои «ужасные» недостатки, персонаж на самом деле пытается за ней ухаживать.

I believe there is a **popular saying about frying pans and fires**, except now **it is you and I, dear Gertrude, who are to be roasted** (O. Wilde “An Ideal Husband”). Обыгрывание прецедентного текста в данном примере обеспечивает высказыванию высокую креативность и оригинальность.

There is no poetry about Harris – **no wild yearning for unattainable**. Harris never “weeps, he knows not why.” If Harris's eyes fill with tears, you can bet it is because Harris has been eating raw onions, or has put too much Worcester over his chop (J.K. Jerome “Three men in a boat (to say nothing of the dog)”). Выделены жирным шрифтом выражения в не адекватном ситуации возвышенном стиле речи: автор просто подтрунивает над суровым характером приятеля. Ироническая модальность в рассматриваемом примере достигается еще и авторской оценкой персонажа как прагматичного и циничного типа, способного расплакаться только из-за лука или острого соуса.

I really don't see anything romantic in proposing. It is very romantic to be in love. **But there is nothing romantic about a definite proposal**. Why, one may be accepted. One usually is, I believe. Then the excitement is all over. The very essence of romance is uncertainty. If **hardly ever** I get married, I'll certainly try to forget the fact (O. Wilde “The Importance of Being Earnest”). Языковая креативность достигается применением парадокса (разве может предложение руки и сердца быть неромантичным?). Кроме того, гиперболизация («Если я вообще когда-нибудь женюсь») служит созданию иронической модальности приведенного высказывания.

I can't say I altogether blame the man (**which is doubtless a great relief to his mind**). From his point of view, which would be that of the average householder, desiring to take life as lightly as possible, and not that of **the old-**

curiosity-shop maniac, there is reason on his side. Carved oak is very pleasant to look at, and to have a little of, but it is no doubt somewhat depressing to live in, for those whose fancy does not lie that way. **It would be like living in a church** (J.K. Jerome. "Three men in a boat (to say nothing of the dog)"). Ироническая модальность предлагаемого примера создается с помощью контраста между реальным сообщением («это, несомненно, доставляет ему огромное облегчение») и тем, что на самом деле думает об этой ситуации автор, уверенный в том, что лавочнику все равно, виноват он или нет. Языковая игра обусловлена здесь и остроумной авторской номинацией («помешанный на старине чудак»). Языковая креативность достигается оригинальным сравнением («пребывание среди сплошного резного дуба действует несколько угнетающе на людей, которые к этому не расположены. Это все равно что жить в церкви»), посредством которого автор посмеивается и иронизирует над красотой такого декора.

Итак, мы рассмотрели языковую специфику жанра "buffoonery", в котором, безусловно, на первый план выходит индивидуальность и свобода языкового выражения. Среди доминант жанра с точки зрения его языкового воплощения мы выделяем ироническую модальность и языковую креативность, которые реализуются с помощью вводных конструкций, имплицитной авторской оценки событий / персонажей, оригинальных авторских номинаций, контраста реализуемых в тексте функциональных стилей, аллюзий, неожиданных сравнений, гиперболизации, контраста ожидаемого и реального сообщения, повтора. Креативность проявляется в использовании языковой игры различного рода: обыгрывании смыслов, использовании косвенных речевых актов, парадоксов, в искажении цитаты, контрасте высокого и низкого стилей речи, обыгрывании формы, противопоставлении языковых и речевых единиц, оригинальных сравнениях.

Библиографический список

1. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Собр. соч.: в 5 т. М., 1996. С. 159-206.
2. *Дементьев В.В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
3. *Карасик В.И., Ярмахова Е.А.* Чудак как типаж английской лингвокультуры // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: Сб. науч. тр. Волгоград, 2003. С. 52-62.
4. *Кристал Д.* Английский язык как глобальный. М.: 2001. 240 с.
5. *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88-98.
6. *Ярышева П.А.* Буффонада как речевой жанр // Актуальные проблемы современного социально-экономического развития: Тезисы докл. VI Межд. научно-практ. конф. Вып. 6. Самара, 2011. С. 427-428.